

Э. КЕЙХЕЛЬ

Мыслитель воли

К лекциям проф. Ильина в Риге

«Девятнадцатый век был веком победы русского общества над русской государственностью, неслыханной, оглушительной... Русская литература и поэзия во всех направлениях и до глубины разъела русскую государственность... Перед лирой Пушкина померк, побледнел, просто умер Бенкендорф... Все это хорошо. Для нас хорошо “музыканящих”. Но как управлять?»¹

В этих полушутливых словах один из самых прозорливых русских мыслителей В. Розанов вскрыл (еще до войны) одну из главных причин разразившейся над Россией катастрофы: роковой разлад между дальноручными представителями мысли и близоручными представителями воли народа. Первые мечтали о прекрасном будущем, которое сразу, внезапно должно осуществиться, снизойти на землю, вторые жили больше прошлым, а настоящее, с его «малыми делами» и его «постепенными улучшениями жизни», прозевали и те и другие.

Одно из главных условий оздоровления русского народа — примирение между «музыканящими» и «управляющими». Судя по многим признакам, в русском зарубежье уже начался такой процесс пересмотра прежних ценностей. Одним из ярких выразителей этого течения является профессор Ив. Ал. Ильин, провозгласивший в своем журнале «Русский колокол» лозунг волевой идеи: «Русское дело есть сразу дело религиозное, национальное и государственное; и тот, кто упускает хотя бы одну из этих сторон, тот упускает все сразу»².

Не менее гибельную роль, чем «война» общества с государством, сыграл в судьбе России вековой разлад между интеллигенцией и народом — между умом и телом русского народа. Их соединение И. Ильин правильно считал необходимой предпосылкой оздоровления. «Сущность русской революции состоит в

том, что русская интеллигенция выдала свой народ на духовное растрепание, а народ выдал свою интеллигенцию на поругание и растерзание. И конец революции придет тогда, когда русская интеллигенция и русский народ возродят в себе верную глубину религиозно-национального инстинкта и воссоединятся»³.

Лишь пережитые и выстраданные мысли ценны и плодотворны, обладают способностью «заражать» собой: начав свое учение поприще как философ-теоретик (главный «след» его — очень основательный труд «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека»), И. Ильин после революции сначала в России, а затем, после изгнания из нее (в 1922 г.), в Германии под влиянием грозных событий последних лет становится пылким публицистом-бойцом, с подкупающей страстностью печатно и устно (публичными докладами) борющимся против большевизма и за будущее обновление русского народа*.

Переживший ужасы большевистского зла, И. Ильин старается постигнуть идею зла и обосновать борьбу со злом в своей книге «О сопротивлении злу силой», причем он приходит к очень резкому выводу: «Физическое пресечение и понуждение могут быть прямой религиозной и патриотической обязанностью человека, и тогда он не вправе от них уклониться. Исполнение этой обязанности ведет его в качестве участника в великий исторический бой между слугами Божьими и силами ада».

Эпиграфом к книге служит евангельский текст об изгнании Христом торговцев из храма: разгневанный бичующий Христос, по-видимому, наиболее близок сердцу автора. Это одностороннее, сгущенно-грозное понимание христианства представляет собой, конечно, такой же сектантский уклон, как и распространенное «розовое» и многие другие уклоны: но кто может по праву утверждать, что он видит само ослепительно яркое солнце христианства, а не только один из его аспектов?

Тон делает не только музыку, но и философию и публицистику: тон всех писаний, и в особенности речей, И. А. Ильина, неизменно бодрый и бодрящий, зовущий не только на бой со злом, но и на строительство новой, лучшей жизни. Источник этого тона — неподдельная любовь к родному народу и глубокая религиозная вера в жизнь.

* В недавно вышедшем на немецком языке под редакцией И. Ильина сборника «Welt vor den Abgrund»⁴ он поместил 5 статей о большевизме.